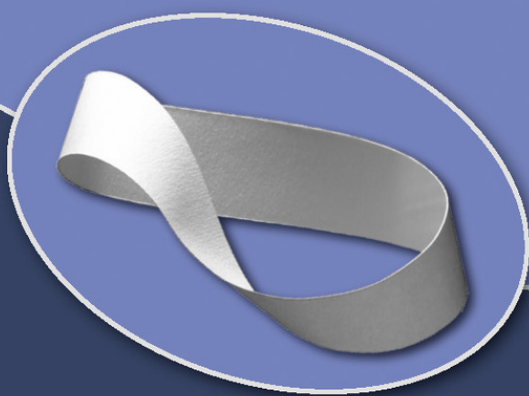

ЮРИСТЫ, ИЗМЕНИВШИЕ
ПРАВО, ГОСУДАРСТВО
И ОБЩЕСТВО

Павел Крашенинников

12 апостолов права

КонсультантПлюс
надежная правовая поддержка

Юристы, изменившие право, государство и общество

Павел Крашенинников

12 апостолов права

«Статут»

2016

УДК 34
ББК 67.1

Крашенинников П. В.

12 апостолов права / П. В. Крашенинников — «Статут»,
2016 — (Юристы, изменившие право, государство и общество)

ISBN 978-5-8354-1186-3

Настоящая книга посвящена рождению и развитию в России идей закона и законности, права и правосознания. Эти идеи существовали и существуют не сами по себе. Были, есть и будут конкретные люди, которые через науку и правотворческую деятельность меняют право, государство и общество. В работе предлагаются очерки о двенадцати, на наш взгляд, наиболее ярких российских представителях идеологии верховенства права, чью деятельность как нельзя точно характеризует название книжной серии «Юристы, изменившие право, государство и общество», – от Г. Р. Державина до С. С. Алексеева. Следует отметить, что издательство вместе с автором уже выпустили в свет 10 книг избранных произведений тех, кому посвящены настоящие очерки. Для всех интересующихся историей и правом.

УДК 34
ББК 67.1

ISBN 978-5-8354-1186-3

© Крашенинников П. В., 2016
© Статут, 2016

Содержание

Апостолы права	6
Предтеча	12
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Павел Крашенинников

12 апостолов права

© Крашенинников П.В., 2016

© Крашенинникова М.П., Крашенинников П.В., художественное оформление, 2016

© Издательство «Статут», 2016

* * *

Апостолы права

...Настоящему, чтобы обернуться будущим, требуется вчера.
Иосиф Бродский

Для тех, кто изучал историю нашей страны в советские времена, не проявляя особого любопытства, эта история представлялась широкой прямой дорогой. Эта дорога начиналась в октябре 1917 г. До этого, как говаривал Аркадий Райкин, жуткие были времена – все было плохо. А вот потом под руководством Партии советский народ шел от победы к победе к светлому будущему. И только когда эта скоростная магистраль неожиданно уткнулась в катастрофический развал экономики и полное недоверие граждан к той самой Партии, а образ «светлого будущего» растаял как утренний туман, у многих думающих людей возник неподдельный интерес к тем самым «жутким временам».

Стали доступны многие произведения дореволюционных историков и писателей, архивные документы, всякий «самиздат» и «тамиздат». Сегодня, когда читаешь о событиях столетия или двухсотлетней давности, возникает непреодолимое ощущение дежавю. Кажется, что то, что писалось в те времена, на самом деле написано про наше время. Не случайно М.Е. Салтыков-Щедрин – сейчас чуть ли самый цитируемый писатель. А сама история теперь представляется вовсе не в виде прямой дороги, а скорее в виде ленты Мёбиуса. Той самой, по которой идешь вроде бы по прямой, но все время возвращаешься в исходную точку.

Особенно наглядно это проявляется в истории попыток создания в России правового государства. Например, многие труды М.М. Сперанского выглядят вполне современными и актуальными. Работы Г.Ф. Шершеневича, кажется, написаны только что. А размышления В.А. Маклакова о причинах трагического провала усилий партии кадетов в 1905–1917 гг. заложить основы правового государства представляется эпитафией усилиям реформаторов в начале 90-х годов прошлого века.

Рубеж XVIII–XIX вв. стал переломным в истории России. Именно в это время начинается процесс формирования российской интеллигенции и возникает либеральное движение, направленное против произвола самодержавия, за создание конституционно-правового государства. Как отмечал Ю. Лотман в своих телевизионных лекциях «Интеллигентность»¹, начало этому процессу было положено указами Петра III от 20 февраля 1762 г. («Манифест о вольности дворянства») и Екатерины II от 21 апреля 1785 г. («Грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства»). По этим документам дворянам были дарованы сословные права: освобождение от обязательной службы, от телесных наказаний, право «беспрепятственно ездить в чужие края» и «вступать в службы прочих европейских нам союзных держав». До этого все дворяне были обязаны лично состоять на службе у государства (государя), прежде всего на военной. Даже среди статских чиновников империи трудно назвать лицо, которое хотя бы в молодости, хоть несколько лет не носило бы офицерского мундира.

Жесткое регулирование практически всех аспектов государственной службы, общественной, да местами и личной жизни по армейскому образцу, введенное Петром I, столкнулось с материей реальной жизни, никак в эти жесткие рамки не вписывавшейся. Это привело к невиданному росту коррупции и ко всякого рода злоупотреблениям. Например, Петр установил, что прежде, чем получить первый офицерский чин, дворянин должен длительное время прослужить солдатом. Однако жизнь вскоре начала очень легко обходить подобные установления. Только что родившегося младенца записывали в службу. Он числился в отпуске, а между тем выслуга лет ему шла. И когда четырнадцатилетний подросток приходил в полк, он сразу же

---

¹ Лотман Ю.М. Интеллигентность (sl). YouTube

получал сержантский чин, а затем и другие чины, особенно при наличии «заступника». Человек, который таких возможностей не имел (например, Г.Р. Державин), должен был прослужить весь положенный срок солдатом, прежде чем получить офицерский чин².

Дворяне, уклонявшиеся от государственной службы, в определенном смысле поражались в правах. Впрочем, если дворянин действительно никогда не служил, а это мог себе позволить только очень богатый человек, основное время проживающий за границей, то, как правило, родня устраивала ему фиктивную службу.

Теперь «служаки» и «шпаки» уравнивались как в правах, так и в отношении со стороны общественного мнения. «Службистская» психология не только перестает доминировать среди дворян, но и становится в их глазах не слишком привлекательной. Известное грибоедовское «служить бы рад, прислуживаться тошно» стало, как сейчас говорят, крылатой фразой. Среди дворянства распространяются такие «родовые черты» интеллигенции, как чувство собственного достоинства, независимость, чувство справедливости.

Интересно, что все декабристы служили, почти все были действующими офицерами. Но именно в их среде возникло различие двух понятий: служба и служение. За службу давали чины, награды и поместья. За служение – чаще всего изгнание или каторгу. Декабристы, как известно, выбрали служение. Дворянином, никогда даже формально не служившим, был А.С. Пушкин. Навязанный ему Николаем I чин камер-юнкера был не более чем издевательством.

Понятно, что широкое распространение вольнодумства послужило питательной средой для зарождения идеи правового государства, основанного на приоритете закона и отвержении произвола, характерного для авторитарных режимов. История создания, развития и продвижения идеологии правового государства в России, являющаяся важной частью истории нашей страны вообще, на наш взгляд, еще в достаточной степени не выстроена и ждет своих исследователей и создателей. Смею надеяться, что предлагаемые в настоящем издании очерки о юристах, изменивших право, государство и общество, послужат одним из первых шагов в этой важной и многотрудной работе.

Говоря о построении правового государства, мы выделяем три основных этапа. Во-первых, это создание системного и непротиворечивого законодательства, построенного на принципах свободы личности и праве частной собственности. Во-вторых, создание эффективной системы правоприменительных и правоохранительных государственных органов. И, в-третьих, внедрение в общественное сознание норм правовой культуры, иными словами, развитие правосознания граждан.

И если в талантливых правоведах-теоретиках в России никогда не было недостатка и многие разработанные ими за двухсотлетнюю историю законопроекты вполне были, как говорится, на мировом уровне, то с другими двумя проблемами дело обстоит намного хуже.

Внедрение культурных норм в социальную практику является тяжелейшей, если не сказать, запредельно сложной задачей. Под культурной нормой понимается набор действий (как мыслительных, так и «физических»), осуществляемых человеком в определенных жизненных ситуациях, что называется, автоматически. В нашем случае речь идет о привычке соотносить любые свои действия прежде всего с законодательством, а не со своим «хочу» или конъюнктурой момента. Однако в нашем обществе доминируют совершенно иные культурные нормы, описываемые известными поговорками: «когда нельзя, но очень хочется, то можно», «строгость закона компенсируется необязательностью его исполнения», «закон что дышло...», «судить не по закону, а по совести», и т. д.

При таком доминировании правового нигилизма в обществе трудно рассчитывать и на решение второй задачи – создание эффективного правоприменения. Ведь полицейские, судьи,

---

² Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). СПб.: Искусство-СПб., 1994. С. 18–45.

адвокаты и прочие служители закона – плоть от плоти представители этого общества. Откуда же возьмутся поголовно неподкупные полицейские, справедливые судьи, бескорыстные адвокаты?

Технология внедрения культурной нормы предполагает ее применение в социальной практике и последующее удерживание в ней в течение длительного времени, несмотря на сопротивление ранее устоявшихся норм. Ради этого адептам новой нормы порой приходится жертвовать не то что благополучием, но жизнью. Наиболее известный пример – распространение христианства в Древнем Риме. Сколько новообращенных христиан пожертвовали собой ради того, чтобы заповеди Христовы стали для людей непреложной истиной.

Другой поучительный пример – распространение гелиоцентрической системы как составной части мировоззрения. Гениальный Коперник, сожженный Джордано Бруно, униженный Галилей... Поди убеди «нормального» человека, который своими глазами видит, что Солнце вращается вокруг Земли, в обратном. Да еще на основе «каких-то таблиц» движения планет и «мутных» умозаключений... Тем не менее вот уже на протяжении более 400 лет – это полагается непреложной истиной.

Историю продвижения идеологии правового государства в нашей стране можно рассмотреть в виде последовательности попыток внедрить и удержать в обществе соответствующие культурные нормы. Успешность этих попыток можно оценить по изменениям в системе права, государстве и обществе.

Предтечей целой плеяды выдающихся юристов, посвятивших свою жизнь служению права, стал Гавриил Романович Державин. Он не был юристом, да и образование получил по существу самостоятельно. Державин был стопроцентным «служакой», пробившимся с самых низов на самую вершину государственной системы. Однако он отличался абсолютным неприятием широко распространенных в то время проявлений коррупции и иных злоупотреблений со стороны власть имущих. На всех своих многочисленных постах Гавриил Романович активно боролся с мздоимством, за что не раз лишался этих самых постов. Екатерина II, Павел I, Александр I ценили его усилия, но не понимали чрезмерного рвения, в результате чего он сумел поссориться с ними всеми. Тем не менее именно его Александр I назначил в 1802 г. первым министром юстиции и одновременно генерал-прокурором Российской империи. Прежде всего потому, что для Державина слово «закон» «сделалось источником самых высоких и чистых чувств, предметом сердечного умиления. Закон стал как бы новой религией, в его поэзии слово Закон, как Бог, стало окружено любовью и страхом»³. Так идея верховенства закона была впервые вброшена в социальную практику Российской империи.

Эта идея все шире овладевала передовыми умами. Ярким выразителем ее стал Михаил Михайлович Сперанский. Его труды, хотя и не нашли широкого применения, тем не менее стали, можно сказать, первым наброском российского правового государства. Кажется, что они написаны чуть ли не сегодня, на злобу текущего дня. Не случайно декабристы, которых он в определенном смысле породил, видели его одним из руководителей русской республики.

Реакция, наступившая после восстания декабристов и воцарения Николая I, надолго затормозила распространение идей правового государства. Это было время, когда необходимо было удержать достигнутое, не дать погаснуть едва разгоревшемуся огоньку. Может, и смиряясь с некоторым откатом назад. В качестве такого «сохранителя» необходимо отметить Модеста Андреевича Корфа. С его именем так или иначе связаны многие значимые исторические события середины XIX в., сыгравшие определяющую роль в дальнейшей истории внедрения норм правового государства в нашей стране. Параллельно начиналась работа над развитием теории гражданского права. Значительную роль сыграли труды Дмитрия Ивановича Мейера

---

³ Ходасевич В.Ф. Державин. М.: Статут, 2011. С. 88.

(1819–1856), первого в России цивилиста, отца российской науки гражданского права. Кстати говоря, Д.И. Мейер оказал существенное влияние на взгляды Л.Н. Толстого.

18 февраля 1855 г. Николая I сменил на престоле Александр II. Именно в период его царствования утвердились многие принципы административного устройства и законодательной системы нашей страны. В 1864 г. была проведена судебная реформа. Были учреждены суд присяжных, выборный мировой суд, адвокатура. Реформа провозгласила равенство всех перед судом, независимость суда от администрации, несменяемость судей, гласность, состязательность, право обвиняемого на защиту, презумпцию невиновности. Была реорганизована прокуратура. Видную роль в подготовке этой реформы сыграл известный юрист, статс-секретарь Государственного совета Сергей Иванович Зарудный. Непосредственно осуществлением реформы руководил министр юстиции Дмитрий Николаевич Замятин. Очевидно, что такой значительный шаг по направлению к правовому государству не мог состояться без тех, кто до этого провозгласил саму эту идею и удерживал ее в общественном сознании. Это были ростки семян, посеянных Державиным и Сперанским и бережно сохранных их последователями.

В последние годы царствования Александра II, на фоне роста протестных настроений в обществе были введены беспрецедентные полицейские меры. Они по существу отменили действие Судебного устава 1864 г. Власти и полиция получили право отправлять в ссылку любое показавшееся подозрительным лицо, проводить обыски и аресты без согласования с судебной властью, выносить политические преступления на суд военных трибуналов с применением ими наказаний, установленных для военного времени.

Александр II был убит народовольцами 1 марта 1881 г. Это трагическое событие как бы подвело черту под реформами. На престол вззошел Александр III. Совет министров отверг разработанную при Александре II так называемую конституцию Лорис-Меликова, предполагавшую, в частности, созыв представительного органа с законосовещательными полномочиями. 29 апреля 1881 г. был подписан, а 30 апреля обнародован Манифест о незыблемости самодержавия⁴. Контрреформы конца XIX в. фактически перекрыли путь демократических преобразований. Идеи правового государства снова оказались на обочине политической жизни. Вновь наступило время «сохранительства».

Например, министру юстиции времен Александра II, оставшемуся на посту при Александре III (крайне редкое явление), Дмитрию Николаевичу Набокову, удалось отстоять одно из главных достижений эпохи реформ – суд присяжных и несменяемость судей. Также немалую роль сыграли выдающиеся адвокаты того времени, такие как Федор Никифорович Плевако, Владимир Данилович Спасович, Василий Алексеевич Маклаков, и др. Именно их пламенные речи в судах в защиту закона от произвола, стремление не отступать от сугубо правовых подходов в угоду «политической целесообразности» и было «удерживанием» норм правового государства в условиях очередного отката.

Следующая решительная попытка внедрения идеологии правового государства в качестве культурной нормы относится к межреволюционному периоду 1905–1917 гг. Эта попытка привела к созданию впервые в нашей стране полноценного законодательного и представительного органа – Государственной думы. Важнейшую роль здесь сыграла партия конституционной демократии (кадетов), в руководящие органы которой входили такие выдающиеся юристы, как Сергей Андреевич Муромцев, Габриэль Феликсович Шершеневич, Максим Максимович Винавер, Владимир Дмитриевич Набоков (сын Д.Н. Набокова) и Василий Алексеевич Маклаков.

---

⁴ О призыве всех верных подданных к служению верою и правдою Его Императорскому Величеству и Государству, к искоренению гнусной крамолы, к утверждению веры и нравственности, доброму воспитанию детей, к истреблению неправды и хищения, к водворению порядка и правды в действии учреждений России // Правительственный вестник. 1881. № 93.

Создание нового института народного представительства и генерации правовых актов было встречено общественностью с энтузиазмом. Некоторые депутаты, например В.Д. Набоков, стали, как сказали бы сейчас, «звездами». Их выступления печатали в газетах и широко обсуждали. Казалось, этот институт правового государства утвердился в России навсегда. Однако большевистский переворот положил конец этому многообещающему процессу. С.А. Муромцев и Г.Ф. Шершеневич не дожили до октября 1917 г. В.Д. Набоков погиб вскоре после него – в 1922 г., М.М. Винавер скончался в 1926 г. В.А. Маклаков прожил в эмиграции долгую жизнь, пережил Вторую мировую войну. Его размышления о причинах поражения укоренения идеи права в России весьма поучительны и для современного читателя.

Тоталитарный режим, установившийся после 1917 г., казалось, окончательно похоронил надежду на создание правового государства в нашей стране. Формально признаки правовых институтов сохранялись. Однако бессудные казни, особые совещания (тройки), выносившие приговоры в отсутствие обвиняемых, как в дореформенное (до 1864 г.) время, использование «карательной психиатрии» не оставляли сомнений в истинной природе режима. Что уж говорить о гражданском законодательстве, построенном на отрицании частной собственности.

Время служителей права – «инноваторов» закончилось. Опять настало время «сохранителей». В этой роли выступили как дореволюционные юристы, каким-то чудом не только выжившие в мясорубке репрессий, но и получившие возможность преподавать в юридических вузах, так и выросшие уже в советское время юристы, просто обладавшие чувством справедливости и порядочностью, не позволившей участвовать в беззакониях того времени. К первым относятся Александр Маркович Винавер, ученик и личный секретарь первого председателя Государственной думы С.А. Муромцева, Борис Борисович Черепяхин, Владимир Константинович Райхер, Анатолий Васильевич Венедиктов, Екатерина Абрамовна Флейшиц, Лазарь Адольфович Лунц и др. Ко вторым – Владимир Иванович Теребилов, Юрий Хамзатович Калмыков, Владимир Николаевич Кудрявцев и многие другие, подчас неизвестные широкой публике юристы, избравшие своей судьбой служение праву, а не службу коммунистическому режиму.

С началом перестройки в середине 80-х годов прошлого века вновь приходит время юристов-созидателей. После крушения СССР и становления новой России потребовалась коренное преобразование законодательства на принципах правового государства. И здесь выдающуюся роль сыграли убежденные последователи дооктябрьских правоведов Сергей Сергеевич Алексеев, Анатолий Александрович Собчак, Станислав Антонович Хохлов, Олег Емельянович Кутафин, Михаил Исаакович Брагинский, Юрий Хамзатович Калмыков. Два краеугольных документа, составляющие ныне фундамент системы законодательства нашего государства, – Конституция и Гражданский кодекс Российской Федерации – прежде всего плод их трудов. Немалый вклад внесли в эту работу и ныне здравствующие правоведы, однако эти очерки мы решили посвятить только тем, кто уже ушел от нас.

Конечно, взлеты и падения идеологии верховенства права на протяжении более 200 лет определялись прежде всего социально-политической обстановкой в стране. Дворянская вольность, отмена крепостного права, крушение моноидеологического режима вызывали запрос общества на установление верховенства права. Это были периоды юристов-инноваторов, существенно продвигавших вперед систему права, изменявших государство и общество. Однако «революционные» периоды и периоды реформ неминуемо сменялись периодами реакции и контрреформ, когда перед передовыми людьми своего времени на повестку дня вставала задача сохранения достигнутых достижений. Трудно однозначно ответить на вопрос, чья роль – «инноваторов» или «сохранителей» – была более важной.

Даже перечислить всех выдающихся юристов нашей страны за прошедшие 200 лет не представляется возможным. Что уж говорить о тех, чье имя кануло в Лету, но которые на своей,

иногда не очень заметной должности, верно служили праву. Иными словами, были, скажем, апостолы права и безвестные его служители.

Выбор персоналий «апостолов», которым мы посвятили настоящие очерки, безусловно, в определенной степени субъективен. Это люди, чье творчество мне наиболее близко, к тому же некоторых я знал лично. Надеюсь, и любознательному читателю их личности дороги и интересны.

Предтеча Гавриил Державин

*Я памятник себе воздвиг чудесный, вечный!
Металлов тверже он и выше пирамид:
Ни вихрь его, ни гром не сломит быстротечный,
И времени полет его не сокрушит!*

Г.Р. Державин

Гавриил Романович Державин
(1743–1816)

Личность Гавриила Романовича Державина масштабна и многообразна, а история его жизни настолько удивительна, что может послужить источником для многих приключенческих романов. Вдумчивый читатель сам разберется в перипетиях биографии Гавриила Романовича Державина. Однако хотелось бы обратить внимание на наименее известные страницы его биографии.

О Державине я узнал в 70-х годах прошлого века. Мое представление о нем было примерно таким, каким оно было у большинства советских граждан, не являющихся специалистами в области истории и литературы. Знаменитую фразу А.С. Пушкина о Державине знали все, кто хотя бы учился в школе. Знали в Советском Союзе и Степана Разина, Емельяна Пугачева и других по сути государственных преступников, одновременно грабителей и убийц, которых государственная пропаганда превратила чуть ли не в борцов с царизмом за свободу и равноправие граждан.

В 80-х годах, когда судьба предоставила мне возможность изучать право, я узнал, что тот самый Державин был первым министром юстиции Российского государства, выдающимся государственным деятелем, одним из создателей того русского языка, на котором сегодня говорят россияне как в нашей стране, так и в других странах. Но самым удивительным для меня оказался тот факт, что именно Г.Р. Державин первым из влиятельных вельмож заговорил о законе и законности. Тем самым он привнес в российское общество идею верховенства закона, став, таким образом, предтечей многих выдающихся юристов, служивших продвижению норм правового государства в нашей стране на протяжении более 200 лет.

В 1997 г. я впервые побывал на могиле Гавриила Романовича Державина в Хутынском монастыре рядом с Великим Новгородом. А в 1998 г. при назначении на должность министра юстиции, зная мое отношение к этому Великому Гражданину, коллеги подарили мне портрет Державина, который до сих пор находится в моем кабинете.

Гавриил Державин *родился 3 июля 1743 г.* в Казани в семье Державиных. Род его отца происходил от Мурзы Багрима, принявшего православную веру. Один из его потомков – Нарбеков – получил прозвище Держава⁵, так и пошло – Державины. Отец Гаврилы Роман Николаевич служил в армии, женился на Фекле Андреевне Гориной. Оба хоть и дворянского рода, но бедные, поэтому у Гаврилы не было возможности обучаться в Москве или Санкт-Петербурге; читать и писать научила его матушка, на пятом году жизни он начал уже делать это достаточно бегло⁶. Его обучали в основном церковные служащие, однако после переезда в Оренбург он проходил обучение в училище для дворянских детей. Несмотря на грубость учителей и их, по большому счету, неграмотность, Гаврила смог «выжать» и из такого обучения все, что можно, и даже выучил немецкий язык. Его учителем был ссыльный немец. Вскоре семья вернулась в Казань, где Державин поступил в только что созданную гимназию.

Через три года учебы, в 1761 г., Державин был призван рядовым солдатом в лейб-гвардии Преображенский полк. Молодой человек, имевший буквально с рождения гуманитарные склонности, обучался шагистике, стрельбе и т. д., по ночам читая книги.

Как известно, Преображенский полк поддержал свержение Петра III и восхождение на престол Екатерины. Был там и Державин, который со всеми присягнул молодой Екатерине. Гавриле было 19 лет.

---

⁵ Ходасевич В.Ф. Державин. М.: Статут, 2011. С. 5 (в некоторых источниках указывается дата рождения – 3 июня 1743 г., а место рождения – рядом с Казанью).

⁶ Савельев Н. Жизнь Г.Р. Державина // Сочинения Державина. Ч. 1. СПб.: Тип. Ильи Глазунова и К^о, 1845. С. II.

Период со смерти Петра I до воцарения Екатерины II получил благодаря В.О. Ключевскому название эпохи дворцовых переворотов. За это время шесть монархов занимали русский трон, получив его в результате сложных дворцовых интриг или переворотов при непосредственном участии военных. Фактически, да и юридически восхождение на престол в обход закона путем военного переворота в те времена было скорее правилом, чем исключением.

В 1722 г. Петр I отменил порядок престолонаследия по завещанию или соборным назначением, заменив его личным назначением. Но назначить преемника он не успел. С помощью гвардейских полков на престол взошла Екатерина I.

После смерти в 1727 г. Екатерины I императором, согласно ее завещанию, провозглашается внук Петра I – Петр II. Но он очень быстро умер и курляндская герцогиня Анна Иоанновна, дочь брата Петра I – Ивана Алексеевича, провозгласила себя самодержавной императрицей, упразднила Верховный тайный совет, а его наиболее активных членов отправила в Сибирь.

Незадолго перед своей смертью императрица назначила себе преемника – Ивана VI, внука Екатерины Ивановны (дочери Ивана V). Во время очередного переворота, совершенного 25 ноября 1741 г., императрицей была провозглашена дочь Петра I Елизавета.

После смерти Елизаветы на российском престоле недолго находился Петр III – с 1761 по 1762 г. Он оказался не способным руководить государством. И в результате очередного переворота его жена Екатерина II, опираясь на Измайловский и Семеновский гвардейские полки, провозгласила себя в июне 1762 г. императрицей. Остальные гвардейские полки также поддержали переворот. Сенат и Синод присягнули ей. Попытка Петра III вступить в переговоры ни к чему не привела, и он был вынужден собственноручно подписать присланный Екатериной акт «самопроизвольного» клятвенного отречения от престола. Так завершилась эпоха дворцовых переворотов.

Через год после петергофского переворота Державина произвели в капралы. Вечером и ночью после службы он читал Ломоносова, Сумарокова, произведения немецких авторов. Писал короткие стихи, играл в карты, и не только «на интерес», особенно находясь в отпуске. В 1769 г. на Державина и его знакомого Максимова завели уголовное дело, современным языком, за мошенничество. Последствия могли быть суровыми, но обошлось. Как пишет Владимир Фелицианович Ходасевич, это «как-то внезапно и сразу его отрезвило»⁷. Служба продолжалась, и к началу Пугачевского бунта (1773 г.) Державин становится прапорщиком.

В царствование Екатерины II до 1773 г., т. е. до начала Пугачевского восстания, специалисты по истории русских крестьян насчитали (по архивным и другим источникам) около 40 волнений; но, вероятно, их «было более»⁸.

Восстание (бунт) яицких казаков, переросшее в полномасштабную войну под предводительством Е. Пугачёва против императрицы Екатерины Великой началось 17 сентября 1773 г. и продолжалось вплоть до середины 1775 г., несмотря на военное поражение башкирско-казацкого войска и пленение Пугачёва в сентябре 1774 г.

Восстание охватило земли Яицкого войска, Оренбургский край, Урал, Прикамье, Башкирию, часть Западной Сибири, Среднее и Нижнее Поволжье. В ходе бунта к повстанцам присоединились представители коренных народов Поволжья и Урала (башкиры, татары и др.), уральские заводские рабочие и часть крепостных крестьян тех губерний, где разворачивались военные действия.

---

⁷ Ходасевич В.Ф. Указ соч. С. 25.

⁸ См.: Фирсов Н.Н. Крестьянские волнения до XIX в. // Великая реформа: Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем / Историческая комиссия учебного отдела ОРТЗ; Редакция А.К. Джигелегова, С.П. Мельгунова, В.И. Пичета. Т. II. М.: Тов-во И.Д. Светина, 1911. С. 44.

В ноябре 1773 г. Екатерина назначила главнокомандующим по подавлению Пугачевского восстания генерала Александра Ильича Бибикова. Ему поручено было также ведение следственных дел о сообщниках Пугачева⁹.

Державин убедил генерала включить его в следственную комиссию. Для Гавриила Романовича, не имеющего юридического образования (а кто его тогда имел?), это было и правовое обучение, и юридическая практика одновременно. Конечно, своеобразная, но тем не менее.

Державин расследовал предательство, грабежи, убийства, готовил речи для призыва в ополчение против самозванца, носился по городам с тайными приказами и сам принимал участие, по необходимости, в подавлении бунта, составлял списки участвующих в мятеже, вел учет наиболее пострадавших от бунта, иногда его отряды исполняли наказания (от розог до смертной казни). Несколько раз чуть не погиб.

После разгрома пугачевских войск Державин возглавлял одну из групп по его поимке. Однако самозванца во время окружения сдали его ближайшие соратники... В Симбирске Державину, приехавшему на доклад к главнокомандующему П.И. Панину, показали пленного Пугачёва. Вот каким его описывает Державин: «Лицом он был кругловат, волосы и борода окомелком, черные, склоченные; росту среднего, глаза большие, черные на соловом глазу, как на бельмах. Отроду 35 или 40 лет»¹⁰.

После подавления бунта П.И. Панин по молчаливому согласию свыше (а может быть, просто по согласию) приказал ««пересечь жестоко всех крестьян», прикосновенных к бунту... «у пахарей, не годных в военную службу, на всегдашнюю память их преступления урезать у одного уха»... Но и этого мало: от каждых 300 чел. крестьян бунтовавших губерний (не бунтовавших крестьян, а бунтовавших губерний. – П.К.) один был по приказанию П. Панина повешен, а тела казненных... было велено положить «по всем проезжим дорогам»...»¹¹. Конечно же все это было без суда и следствия. Гавриил Романович в этом участие не принимал: одно дело – война, другое дело – террор.

После проведения казней и наказаний основных участников восстания Екатерина II с целью искоренения памяти о событиях, связанных с Пугачевским движением и выставивших ее правление не в лучшем свете в Европе, в первую очередь издала указы о переименовании всех мест, связанных с восстанием. Так, станица Зимовейская на Дону, где родился Пугачёв, была переименована в Потёмкинскую, а сам дом, где родился Пугачёв, было велено сжечь. Река Яик была переименована в Урал, Яицкое войско – в Уральское казачье войско, Яицкий городок – в Уральск, Верхне-Яицкая пристань – в Верхнеуральск. Имя Пугачёва предавалось в церквях анафеме наряду со Стенькой Разиным. Для описания событий возможно было использование лишь таких слов, как «известное народное замешательство», и т. п. В советские годы память о Е. Пугачеве и его сподвижниках, наоборот, была увековечена. В России и на Украине есть улицы Пугачёва, в столице Республики Мордовия – Саранске Е. Пугачеву установлен памятник и т. д.

После военных действий, разрушения, крови, интриг для Державина открылась возможность творчества, и с 1775 г. Гавриил Романович написал большое количество поэтических произведений.

Согласно господствовавшим тогда правилам стихосложения Державин по преимуществу писал в стиле М.В. Ломоносова. Писать стихи Державин начал еще в годы солдатской службы, но широкой читательской публике стал известен гораздо позже, после публикации в 1783 г. оды «Фелица». Автору тогда было 40 лет.

⁹ См.: *Ходасевич В.Ф.* Указ. соч. С. 31.

¹⁰ [Державин Г.Р.] Записки из известных всем происшествий и подлинных дел, заключающие в себе жизнь Гаврилы Романовича Державина // *Державин Г.Р.* Соч.: В 9 т. / Под ред. Я.К. Грота. Т. VI. СПб., 1871. С. 514.

¹¹ *Фирсов Н.Н.* Указ. соч. С. 54–55.

Его оды, будучи общепризнанными вершинами русского классицизма, отмечены яркой индивидуальностью. Державин, в частности, осуществил как бы «опрошение» и «снижение» высокого слога, приспособляя его к нормам разговорного языка, в то время как в поэзии классицистов просторечная лексика употреблялась только в «низких» жанрах – в басне, эпиграмме, сатире. Как писал Н.В. Гоголь, «слог у него так крупен, как ни у кого из наших поэтов, разъяв анатомическим ножом, увидишь, что это происходит от необыкновенного соединения самых высоких слов с самыми низкими и простыми»¹².

1 января 1777 г. Державин получает звание гвардии капитан-поручика. Между тем на службе было все непросто: это и долги, и, что больше всего задевало Гавриила Романовича, интриги, и то, что вместо награды за Пугачевскую кампанию его после 15 лет военной службы «указом от 15 февраля 1777 г. выпустили не в армию, а в статскую службу. Он получил чин коллежского советника и три сотни душ в Белорусской губернии»¹³

---

¹² Гоголь Н.В. В чем же, наконец, существо русской поэзии и в чем ее особенность // Собр. соч.: В 6 т. Т. 6. М.: Худож. лит., 1952. С. 374.

¹³ Савельев Н. Указ. соч. С. XX.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.